

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

«НЕ КОНКУРЕНЦИЯ И ВРАЖДА, А ГАРМОНИЧЕСКИЙ СОЮЗ». ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ КАНОНИСТОВ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Диакон Никита Кузнецов

магистр богословия
преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин,
юрист Казанской православной духовной семинарии
аспирант МДА
420036, г. Казань, ул. Челюскина, 31-а
kuznetsovns@inbox.ru

Для цитирования: *Кузнецов Н.С., диак.* Положение Церкви в государстве по трудам дореволюционных канонистов Московской духовной академии // Богословский вестник. 2020. № 2 (37). С. 243–257. DOI: 10.31802/2500-1450-2020-37-2-243-257

Аннотация

УДК 348 (2-67)

Данная статья посвящена обзору и анализу взглядов дореволюционных канонистов Московской духовной академии на церковно-государственные отношения, преимущественно профессоров Николая Семёновича Суворова и Николая Александровича Заозерского. Были проанализированы их библейские, святоотеческие и исторические аргументы по данной теме. Представлены их взгляды на следующие системы

церковно-государственных отношений: симфония, иерократия, слияние Церкви с государством, государственная церковность, отделение Церкви от государства. Автор статьи дает оценку мнениям вышеуказанных канонистов и комментирует их. В работах Суворова и Заозерского также отражена их реакция на провозглашение свободы совести Манифестом 17 октября 1905 г., что рассматривается автором статьи. Преимущественное внимание к западной постановке проблемы взаимодействия Церкви и государства и её решению сказалось на их положительном отношении к сложившемуся синодальному строю в Российской империи при общем христианском понимании специфики вопроса.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, внешнее церковное право, Московская духовная академия, Н. С. Суворов, Н. А. Заозерский, Церковь и государство, отделение Церкви от государства, русская каноническая наука, Манифест 17 октября 1905 г.

Московская духовная академия оставила значительный след в науке канонического права и его преподавании¹. Имена профессоров Н. С. Суворова, Н. А. Заозерского, свт. Филарета Московского (Дроздова), епископа Иоанна (Соколова)², Н. К. Соколова³, А. С. Павлова⁴, архиепископа Алексия (Лаврова), митрополита Евгения (Болховитинова), которые преподавали или вышли из МДА, навсегда заняли почётное место на пьедестале истории отечественной каноники. Можно также отметить имена М. Е. Красножена⁵ и П. В. Гидулянова, которые были связаны с академией опосредованно.

В 1887 г. профессор Н. С. Суворов сетовал, относительно положения церкви в государстве, на то, что «у нас в России до сих пор ещё очень мало изучали вопрос об отношении между государством и церковью или, даже имея обширное знакомство с отдельными фактами из прошедшей истории и из современной жизни, давали себе очень мало труда дисциплинировать мышление и подняться до более или менее цельной концепции, до более или менее систематического воззрения на вопрос»⁶. (Суворов вообще достаточно критично смотрел на церковно-правовую науку как в Византии, так и в России и говорил о необходимости использовать исключительно западноевропейский католический и протестантский инструментарий в канонике.)⁷ Однако в скором времени отечественная каноническая наука стала восполнять этот пробел⁸. В частности, церковно-государственные отношения стали одним из основных научных направлений казанской академической школы церковного права⁹. Рассмо-

1 Цыпин В. А., *прот.* Каноническое право. 2-е изд. М., 2012. С. 88–93.

2 Иоанн (Соколов), *еп.* Церковь и государство // ХЧ. СПб., 1865. Ч. I. №5. С. 510–537.

3 Соколов Н. К. Из лекций по церковному праву. М., 1874.

4 Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902.

5 Красножен М. Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. М., 1913. №5.

6 Суворов Н. С. Характеристика католицизма и протестантизма в их отношении к государству // ЮВ. 1887. Т. XXVI. Кн. 3. № 11. С. 501.

7 См.: Суворов Н. С. Церковное право как юридическая наука // ЮВ. 1888. Т. XXVIII. С. 520–530.

8 Появлялись рецензии и на иностранные издания. Заозерский Н. А. К вопросу об отношении между государством и Церковью // БВ. 1912. Т. 1. № 3. С. 637–646.

9 Кузнецов Н. С. Система церковно-государственных отношений в трудах канонистов Казанской духовной академии: магистерская диссертация. МДА. Сергиев Посад, 2017. С. 6.

трим некоторые аспекты церковно-государственных отношений, которых касались канонисты Московской духовной академии.

Николай Семёнович Суворов, комментируя известный отрывок из Евангелия от Матфея 22, 21: *отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу*, отмечает, что Господь наш Иисус Христос даёт такой ответ, которого от Него не ожидали. С одной стороны, Он не оттолкнул от Себя народ, с другой — не дал повода для обвинений Его в подстрекательстве к государственному неповиновению¹⁰. Помимо очевидного смысла данного евангельского отрывка о повиновении государственной власти и необходимости выполнения законов божественных, здесь косвенно указывается на образ построения Церковью отношений не только с государством, но и со всем внешним миром. Его можно обозначить как «не давать повода ищущим повода».

Суворов указывает и на пример благого неповиновения власти, причём духовной, но тесно связанной со светской. В книге Деяний апостолы в ответ на требование синедриона прекратить благовествование сказали: *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29). Здесь требование власть имущих прямо противоречит богозаповедной миссии Церкви: *идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19)¹¹.

Описывая религиозную политику Римской империи с I по начало IV в. Николай Семёнович отмечает её одновременную противоречивость и последовательность. Противоречивость заключалась в том, что при общеизвестной веротерпимости римлян, которые позволяли все местные культы, в том числе явно безнравственные, такие как Астарты и Ваала, христиане, проповедовавшие высокие нравственные идеалы и готовность повиновению власти, терпели жестокие гонения¹². Причину этого он видел «в том слиянии религиозного с политическим, сакрального с публичным, в силу которого римский культ рассматривался, как основа государственного порядка и поэтому обязательно должен был распространяться на всех подданных Римской империи»¹³. Только христиане не могли по своим внутренним убеждениям поклоняться прижизненному культу

10 Суворов Н. С. Учебник церковного права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 417.

11 Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Изд. 2-е. Казань, 1913. С. 767.

12 Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 418.

13 Он же. Курс церковного права. Ярославль, 1890. Т. 2. С. 454.

императора. Иудеи в этом плане пользовались привилегиями на основе древности своей религии и тем фактом, что у них практически не было фактов перехода в их веру других национальностей, чего нельзя сказать о христианстве¹⁴. Таким образом, стоит отметить, что новизна и массовость в христианстве больше всего пугали Римское государство, по мнению Суворова.

Новизна и массовость любого общественного явления всегда по-нуждает государство к каким-либо действиям, регулятивным или охранительным¹⁵, именно поэтому римляне, уже практически завоевав весь мир своей армией и правом¹⁶, стали с их помощью последовательно действовать против христиан. Единичные гонения при Нероне и Домициане уже сменялись последовательными, с точки зрения государства, законодательными и военными действиями Трояна, Марка Аврелия, Деция, Валериана. Апогея в этой последовательности достиг последний гонитель христианства — Диоклетиан, повелевший просто истреблять всех христиан, которые отказались поклоняться римским богам. Увидев бесплодность своих действий, римские императоры Галерий и Константин Великий отреагировали последовательно: в 311 г. христиан объявили религией терпимой, а в 313 г. — религией дозволенной с широкими правами для самих римских граждан по выбору вероисповедания¹⁷.

В описании византийской системы церковно-государственных отношений мы видим значительную критику со стороны Суворова¹⁸. По его мнению, «система эта характеризуется: 1) слиянием Церкви с государством, 2) принципиальной невыясненностью отношений между императорской властью и священником, 3) широким участием

14 Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 420.

15 В чём, собственно, и состоит одна из функций государства. См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2017. С. 55–56.

16 Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права: учебник. М., 1995. С. 94.

17 Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 2. С. 456.

18 Однако в своей критике он обычно останавливается на некоторых частных проблемах и нарушениях границ церковной и светской власти. Это хорошо видно в его работе «Византийский папа», где при общей критике византизма и патриарха Михаила Керулария Суворов сохраняет всецелую веру в Промысл Божий. «Человек мог руководиться мотивами своего личного честолюбия и действовать не безупречными средствами, а Бог обращает сделанное человеком к иным последствиям, о которых человек не думал в то время, когда действовал.... Всякий вообще урок, хотя бы и самый прискорбный, обращается Промыслом Божиим на пользу же человечеству» (Суворов Н. С. Византийский папа. Из истории церковно-государственных отношений в Византии. М., 1902. С. 159).

епископов в делах государственного управления, 4) содействием со стороны органов государственной власти соблюдению церковного порядка»¹⁹. Все эти недостатки он видел и в допетровской России.

В слиянии Церкви с государством он видел недостижимый идеал, к которому стремилась политическая власть. В качестве примеров он приводит неумелую политику императоров в их попытке объединить народ единой вероисповедной формулой. Однако, как известно, стремились они не к слиянию, а к симфонии. Такие тенденции он видел и в Меровингской франкской монархии²⁰. То же можно сказать и о принципиальной невыясненности границ церковной и государственной власти. Достаточно вспомнить мнения отцов и учителей Церкви, таких как свт. Афанасия Великого²¹ и Иоанна Златоуста²², и самих императоров Юстиниана²³, Феодосия II²⁴, чтобы убедиться в принципиальной согласованности в этом вопросе. Отдельные недоумения касались именно вопросов совместного ведения или нарушения установленных границ власти. На Руси, по мнению Суворова, это несколько смягчалось значительным присутствием иноверцев, которые не подвергались каким-либо ограничениям. Невыясненность границ светской и церковной власти им иллюстрировалось, в частности, на неудачном примере спора патриарха Никона и царя Алексея Михайловича²⁵. Здесь имело место скорее прямое нарушение границ власти вследствие личных амбиций, а не невыясненность их границ.

Смущало Суворова и участие епископа в делах государственного управления, которое он видел в суде над духовенством, праве печалования, тюремном и социальном служении и др²⁶. Однако это прямые обязанности духовной власти, к исполнению которых призывает

19 Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 422.

20 Там же. С. 465–466.

21 Курганов Ф. А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. Казань, 1881. Ч.2. С. 280.

22 Родников Н. Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью сравнительно с учением о том отцов, учителей и писателей Церкви первых четырёх веков и средневековых теократических богословов Западной церкви. Казань, 1897. С. 38.

23 Курганов Ф. А. Византийский идеал царя и царства. С. 289–290.

24 Деяния Вселенских соборов. СПб., 2008. Т. I. С. 213–214.

25 Суворов Н. С. Учебник церковного права. М., 2004. С. 455–456.

26 Он же. Курс церковного права. Т. 2. С. 459–460.

Священное Писание и каноны Церкви вне зависимости от государственной санкции. Участием в государственном управлении данные действия никак нельзя назвать. Участие же государственной власти в делах церковного порядка носило внешний характер. Вмешательство государства во внутренние церковные дела не являлось проблемой чисто византийской²⁷. Иногда это происходило из-за крайнего пренебрежения своими обязанностями со стороны церковной власти. Например, саксонские курфюрсты часто инспектировали и реформировали монастыри на своей территории, делая это «не через испорченное духовенство, а через благочестивых и энергических мирян»²⁸.

Обращаясь к средневековью и характеризуя систему блаженного Августина Суворов находит в ней, что «за светской властью не только отрицается всякий духовный и священный характер, но и та самостоятельная миссия — быть органом божественного мироправления и воздавать справедливость, — о которой говорили апостолы»²⁹. По мнению блаженного Августина, нести эту миссию можно лишь в том случае, если государство будет полностью следовать воле Божией, поэтому повиновение государству возможно лишь в том случае, если законы государства согласуются с божественными заповедями. В противном случае христианин повиноваться этим законам не может. Внешне данная формула выглядит вполне согласующейся с христианскими истинами. Однако западная практика её применения очень расширительно толковала волю Божию, включая в неё любое мнение и желание духовенства, что в дальнейшем послужило оправданию иерократии. Наряду с ней, существовала так называемая средневековая западная теория двух мечей, где Церковь и государство мыслились как единое целое с двумя способами управления — светским и духовным.

В начале Нового времени Реформация исключила из компетенции духовной власти и все церковные вопросы, в том числе проблемы вероучения и внутреннего управления, что потом отразилось на протестантских взглядах по поводу отношений Церкви и государства³⁰. Развиваемая позднее теория естественного права уже от-

27 Бердников И. С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. Казань, 1885. Ч. 3. С. 194.

28 Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 435.

29 Там же. С. 428.

30 В свою очередь, это тесным образом связано с понятием веротерпимости, концепция которой также начала формироваться в протестантской среде. (Задорнов А. В., *прот.* Концепция веротерпимости на начальном этапе Европейского модерна // Сретенский

ходила от теологических воззрений на государство и ставила перед ним задачу не прославления Бога, а достижения блага для государства как такового, его безопасности и благосостояния. Религия стала рассматриваться лишь как одно из средств к их достижению³¹. «Религиозные идеи реформации делали государя проводником церковных требований в государственной жизни, а, напротив, воззрения естественного права делали его проводником государственных требований в церковной жизни»³². Всё это в целом оформилось в идею «государственной церковности», которая предполагала полноправную власть государства во всех церковных делах, которые прямо не урегулированы Священным Писанием или божественным установлением. По сути, церковь лишилась всяческой правительственной власти³³. Суворов считает её обратной стороной, ответом на иерократию и крайним воплощением полицейского государства.

Ещё одну новую модель взаимоотношений Церкви и государства, появившуюся во второй половине XVIII в., — отделение Церкви от государства — Н. С. Суворов называл американской системой церковно-государственных отношений. Относительно причин его возникновения Николай Семёнович прежде всего отмечает, что она была построена потому, что первые переселенцы как никто понимали пагубность каких-либо преследований по религиозным мотивам³⁴. Это отделение характеризовалось свободой совести относительно выбора вероисповедания, что, однако, не порождало господства атеизма. Руководствуясь практической пользой и христианской совестью, в США сохранялась святость воскресного дня, обязательность молитвы перед каждым заседанием конгресса и уголовное наказание в некоторых штатах за богохульство³⁵.

В Европе распространению модели отделения Церкви от государства способствовало распространение идей так называемого

сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. М., 2014. Вып. 5. С. 264).

31 Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 438.

32 Там же. С. 439.

33 Он же. Курс церковного права. Т. 2. С. 474.

34 И. С. Бердников в качестве причины реализации данного принципа называл поликонфессиональность американских переселенцев. В этих условиях невозможно было какое-либо исповедание установить в качестве доминирующего (см.: Бердников И. С. Новое государство в его отношении к религии. Речь, произнесённая на торжественном годовичном собрании КазДА 1886 г. Казань, 1888. С. 11).

35 Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 441.

современного, или нового³⁶, государства. Как отмечает Суворов, оно заключается в трёх принципах: церковное верховенство, паритет и индивидуальная свобода совести. Первый принцип заключается в том, что государство, определяет границы деятельности религиозных обществ, так как без этого невозможно было бы совместное существование нескольких исповеданий. Принцип паритета исключает существование в государстве господствующей церкви, а свобода совести исключает применение государством принуждения к принятию каких-либо религиозных взглядов³⁷. Католическая церковь выступала резко против распространения этих идей, протестантизм встретил их восторженно. Православная же Церковь, по мнению Суворова, не выработала ясного отношения к ней.

Немного позднее в защиту начал свободы совести, вводимых в России Манифестом 17 октября 1905 г., высказывался Н. А. Заозерский. Ревнителей и охранителей, выступающих против введения этого принципа, он обвинял в маловерии, гордости и неразумии. «Самая мысль о спасении Церкви есть богохульная и неразумно гордая мысль, нисколько не лучшая мысли об уничтожении Церкви. Каждому христианину нужно заботиться о личном спасении чрез Церковь, а не о спасении Церкви»³⁸. Он видел в свободе совести несомненную пользу для православия, ведь оно будет освобождено от несвойственного ему принуждения и давления на инакомыслящих. По его мнению, православие выдержит конкуренцию с любым вероисповеданием, тем более принцип свободы совести не лишает Церковь возможности пользоваться правами первенствующей и наиболее распространенной религии³⁹. Ими он особенно призывает воспользоваться для реализации своего права созыва Собора, в котором, по его меткому замечанию, Православная Церковь нуждается так же, как католичество — в институте папства⁴⁰.

Остановимся ещё на одном примере. В результате долгой борьбы, революционных потрясений и войн в 1905 г. принцип отделения церкви от государства был также введён во Франции. Он заключался в следующем:

36 И. С. Бердников говорит о нём именно как о новом государстве (см.: *Бердников И. С. Новое государство в его отношении к религии.* С. 7).

37 *Суворов Н. С. Характеристика католицизма и протестантизма в их отношении к государству* // ЮВ. 1887. Т. XXVI. Кн. 3. № 11. С. 499.

38 *Заозерский Н. А. О принципе религиозной свободы* // БВ. 1908. Т. 1. № 3. С. 513.

39 Там же. С. 514.

40 *Он же. О церковной власти.* Сергиев Посад, 1894. С. 410.

- 1) прекращалось государственное финансирование религии, за исключением культа в образовательных учреждениях, тюрьмах и благотворительных учреждениях;
- 2) религиозные организации полностью переходили из сферы публичного права в частное;
- 3) существенно изменялось церковное устройство, которое заключалось в фактической ликвидации всех церковных организаций и замене их на ассоциации, которые должны были формировать сами верующие. Эти ассоциации, в свою очередь, могли формироваться в союзы. Всё прежнее церковное имущество должно было передаваться государству, которое предоставляло его ассоциациям в безвозмездное пользование⁴¹. Несмотря на внешнюю революционность этих шагов, практика введения этого принципа не привела к таким катастрофическим последствиям, как это было в России⁴².

Также Суворовым выделялась так называемая теория координации, которая «состоит в том, что государство и конкретная церковь стоят рядом друг с другом как две взаимно самостоятельные области, не претендующие на высшую власть, одна над другой, причём государство не вторгается в церковные дела, а церковь ограничивается кругом дел, вытекающих из её церковных задач»⁴³. Эта теория, с одной стороны, близка к теории симфонии, с другой — к отделению Церкви от государства. И та и другая стремятся к взаимовыгодному сосуществованию, основанному на уважении и признании важности друг друга. В этом же духе Николай Семёнович описывает и теорию правового государства, в котором само государство, сообразуясь со своими интересами, усваивает тот или иной статус разным исповеданиям. Оно предоставляет ей право внутренней авто-

41 Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 446.

42 Понкин И. В. «Сломанные копья» вокруг закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении Церквей и государства как отражение сути дискуссии вокруг светскости государства // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / отв. ред. А. А. Дорская. СПб., 2012. С. 287.

Реализация данного принципа в Советской России привела не к отделению Церкви от государства, а к попытке её уничтожения. См. Кузнецов Н. С., диак. Отделение Церкви от государства: как это происходило в Советской России // БВ. 2019. № 32. Вып. 2. С. 234–235.

43 Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 449.

номии, но в то же время оставляет за собой право на проверку её деятельности в соответствии со своим законодательством⁴⁴.

В духе воззрений на теорию государственной церковности и теории координаций Суворов положительно описывает петровские реформы. Упразднением патриаршества была разрешена якобы существовавшая путаница между «двумя государями» и упразднено «государство в государстве». Все реформы были продиктованы лишь заботой о церковном благополучии. По мнению Николая Семёновича, были разрешены и другие противоречия: духовенство перестало участвовать в делах государственности (к ним, напомним, Суворов относил тюремное, социальное служение), государство стало оказывать содействие в достижении религиозными учреждениями их целей, а именно: «распоряжения, решения и приговоры духовно-правительственных учреждений разных вероисповеданий имеют исполнительную силу в государстве»⁴⁵. Однако несложно заметить, что последнее, во-первых, существовало и существует и без господства государства над церковью, во-вторых, для церкви это не имеет принципиального значения, ибо в каком-либо санкционировании со стороны государства её установлениям не нуждаются. Для Суворова же дела духовные были, несомненно, одной из ветвей власти государственной. Высказывал он также идею о том, что все дела всех вероисповеданий стоит подчинить одному государственному органу⁴⁶.

Н. Заозерский допускал мысль о том, что церковная организация может и впредь развиваться по образцу государственной организации, то есть быть государством в государстве или частью государственной организации. Однако он всё же отмечает, что Церковь не должна идти этим путём, ведь вся пагуба синодальной системы уже тогда была для всех очевидна⁴⁷. Также он оправдывает царящий в Святейшем Синоде государственный характер, преобладание руководства светских людей над церковной иерархией, формализм делопроизводства и решений. Он объясняет это необходимостью крепкой государственной опоры и национальными особенностями, причём необязательно недостатками⁴⁸. Восторженно пишет он

44 Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 2. С. 484–485.

45 Он же. Учебник церковного права. С. 461.

46 Он же. Учебник церковного права. Изд. 3-е. М., 1908. С. 457–461.

47 Заозерский Н. А. Церковь и государство. Сергиев Посад, б. г. С. 5–24.

48 Он же. О церковной власти. С. 368–369.

и о самодержавии, называя его одной из отличительных особенностей русского самосознания⁴⁹.

Как мы видим, московская каноника делала акцент прежде всего на процессах в области церковно-государственных отношений, которые происходили в государствах с инославным большинством. Преимущественно по ним они мерили и российскую действительность. Однако они всё же не теряли христианского взгляда на церковно-государственные отношения, который заключался в признании за государством его особой роли и необходимости гармоничных контактов с ним. «Нормальное отношение между государством и Церковью — не конкуренция и вражда, а гармонический союз... Всё дело в том, чтобы во взаимном обмене влияниями двух союзников одному не захватывать от другого в своё владение того, что ему не только не нужно, но и положительно вредно»⁵⁰.

Источники

Деяния Вселенских соборов. Т. I. 6-е изд. СПб.: Воскресение, 2008.

Литература

Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Издание 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913.

Бердников И. С. Новое государство в его отношении к религии. Речь, произнесенная на торжественном годичном собрании КазДА 1886 г. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1888.

Бердников И. С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. Ч.3. С. 172–195.

Задорнов А. В., прот. Концепция веротерпимости на начальном этапе Европейского модерна // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. М.: Изд-во Сретенской духовной семинарии, 2014. Вып.5. С. 248–264.

Заозерский Н. А. Государь, Церковь и народ: Ко дню священного коронования Их Императорских Величеств // БВ. 1896. Т. 2. № 5. С. 264–280.

49 *Заозерский Н. А.* Государь, Церковь и народ: ко дню священного коронования Их Императорских Величеств // БВ. 1896. Т. 2. № 5. С. 264–270.

50 *Он же.* О сущности церковного права // БВ. 1909. Т. 3. № 10. С. 338.

- Заозерский Н. А.* К вопросу об отношении между государством и Церковью // БВ. 1912. Т. 1. № 3. С. 637–646.
- Заозерский Н. А.* Церковь и государство. Сергиев Посад: Издание Н. М. Елова, б. г.
- Заозерский Н. А.* О сущности церковного права // БВ. 1909. Т. 3. № 10. С. 312–338.
- Заозерский Н. А.* О церковной власти (Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства церковной власти по учению православно-канонического права). Сергиев Посад: 2-я типография А. И. Снегиревой, 1894.
- Заозерский Н. А.* О принципе религиозной свободы // БВ. 1908. Т. 1, № 3. С. 506–516.
- Красножен М. Е.* Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. М., 1913. №5. С. 1–158.
- Кузнецов Н. С.* Система церковно-государственных отношений в трудах канонистов Казанской духовной академии: магистерская диссертация. Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2017.
- Кузнецов Н. С., диак.* Отделение Церкви от государства: как это происходило в Советской России // БВ. 2019. № 32. Вып. 2. С. 226–238.
- Курганов Ф. А.* Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. 1881. Ч. 2. С. 276–304.
- Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. М.: Изд. дом «Дело», 2017.
- Павлов А. С.* Курс церковного права. Сергиев Посад: Собственная типография СТСЛ, 1902.
- Понкин И. В.* «Сломанные копыя» вокруг закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении Церкви и государства как отражение сути дискуссии вокруг светскости государства // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / отв. ред. А. А. Дорская. СПб: Астерион, 2012. С. 267–292.
- Родников Н.* Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью сравнительно с учением о том отцов, учителей и писателей Церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной Церкви. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1897.
- Иоанн (Соколов), еп.* Церковь и государство // ХЧ. 1865. Ч. I. № 5. С. 510–537
- Соколов Н. К.* Из лекций по церковному праву. М.: Ун. тип., 1874.
- Суворов Н. С.* Византийский папа. Из истории церковно-государственных отношений в Византии. М.: Ун-ая тип., 1902.
- Суворов Н. С.* Курс церковного права. Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1890. Т.2.
- Суворов Н. С.* Учебник церковного права / под ред. и с пред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
- Суворов Н. С.* Учебник церковного права. Изд. 3-е. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1908.
- Суворов Н. С.* Характеристика католицизма и протестантизма в их отношениях к государству // ЮВ. 1887. Т. XXVI. Кн. 3. № 11. С. 492–503.

Суворов Н. С. Церковное право как юридическая наука // ЮВ. 1888. Т. XXVIII. Кн. 4. № 8. С. 520–550.

Цыпин В. А., *прот.* Каноническое право. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012.

Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права: учебник. М.: Юристъ, 1995.

«It is not a Competition and Enmity, but Harmonious Union». Church and State in the Works of Pre-revolutionary Canonists of the Moscow Theological Academy

Kuznetsov, Nikita S., deacon

MA in Theology

Lecturer of the Department of Church and Practical Disciplines

lawyer of the Kazan Orthodox Theological Seminary

PhD student of Moscow Theological Academy

420036, Kazan, st. Chelyuskina, 31-a

kuznetsovns@inbox.ru

For citation: Kuznetsov, Nikita S., deacon. "«It is not a Competition and Enmity, but Harmonious Union». Church and State in the Works of Pre-revolutionary Canonists of the Moscow Theological Academy". *Theological Herald*, № 2 (37), 2020, pp. 243–257 (in Russian). DOI: 10.31802/2500-1450-2020-37-2-243-257

Abstract. This article reviews and analyzes the views of pre-revolutionary canonists of the Moscow Theological Academy on church-state relations, mainly professors Nikolai Semenovich Suvorov and Nikolai Alexandrovich Zaozersky. Their biblical, patristic and historical arguments on the subject were analyzed.

Particular attention to this issue was due to the general upgrade of Russian theological and canonical science and the exacerbation of this issue in the West. The second half of the XIX – beginning of the XX centuries was marked by the processes of separation of the Church and State. Their views on the following systems of church-state relations are presented: symphony, hierocracy, the merger of Church and State, state churchness, separation of Church and State. The author gives each system its own assessment and comment on the opinions of the above canonists. Their work also reflects the reaction to the beginnings of freedom of conscience, which were proclaimed by the Manifesto on October 17, 1905. Most of their attention to the western formulation and the solution of cooperation between the Church and the state affected their positive attitude to the existing synodal system in the Russian Empire with a general Christian understanding of the specifics of this issue.

Keywords: church-state relations, external church law, Moscow Theological Academy, N. S. Suvorov, N. A. Zaozersky, Church and State, separation of Church and State, Russian research on Canon Law, the Manifest of October 17, 1905.

References

- Chernilovskij Z. M. (1995) *Vseobshhaja istoria gosudarstva i prava: uchebnik* [The General History of State and Law: A Textbook]. Moscow: Yurist (in Russian).
- Cypin V. A. (2012) *Kanonicheskoe parvo* [Canon law]. Moscow: Izd. Sretenskogo monastyrja (in Russian).
- Kuznecov N. S. (2019) "Otdelenie Cerkvi ot gosudarstva: kak eto proishodilo v Sovetskoj Rossii" ["Separation of the Church from the State: how did this Happen in Soviet Russia]. *Bogoslovskij vestnik*, vol. 2, no. 32, pp. 226–238 (in Russian).
- Kuznetsov N. S. (2017) *Sistema cerkovno-gosudarstvenny'h otnoshenij v trudah kanonistov Kazanskoj duhovnoj akademii. Magisterskaya dissertacija* [The System of Church-state Relations in the Writings of Canonists of the Kazan Theological Academy. Master's Thesis]. Sergiev Posad: Moskovskaja dukhovnaja akademija (in Russian).
- Matuzov N. I., Mal'ko A.V. (2017) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Izd. dom "Delo" (in Russian).
- Ponkin I. V. (2012) "Slomannyje kopja vokrug zakona Francii ot 9 dekabrya 1905 g. o razdelenii Cerkvej i gosudarstva kak otrazhenie suti diskussii vokrug svetskosti gosudarstva" ["Broken Spears' around the French Law of December 9, 1905 on the Separation of Churches and the State as a Reflection of the Essence of the Discussion around the Secular State], in A. A. Dorskaya (ed.) *Nauka teorii i istorii gosudarstva i prava v poiske novyh metodologicheskikh reshenij: Kollektivnaya monografija* [Science of Theory and History of State and Law in Search of New Methodological Solutions: Collective Monograph]. Saint-Petersburg: Asterion, pp. 267–292 (in Russian).
- Suvorov N. S. (2004) *Uchebnik cerkovnogo prava* [Uchebnik cerkovnogo prava]. Moscow: Zerczalo (in Russian).
- Zadornov A. V. (2014) "Konceptcija veroterpimosti na nachal'nom etape Evropejskogo moderna" ["The Concept of Tolerance at the Starting Stage of European Art Nouveau"], in *Sretenskij sbornik. Nauchnyje trudy prepodavatelej Sretenskoj duhovnoj seminarii*, vol. 5. Moscow: Izd. Sretenskoj duhovnoj seminarii, pp. 248–264 (in Russian).